

КРЕСТЬЯНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ САВВА ПУРЛЕВСКИЙ

Историк и литературовед Андрей Васильевич Астафьев и его дочь Надежда Андреевна издали книжку о писателях, связанных с Ярославским краем.¹ В ряду таких именитых литераторов, как Ф. Волков, И. Дмитриевский, В. Майков, К. Ушинский, Н. Некрасов, Л. Трефолев и других, обогативших русскую культуру, достойное место занимает скромное и незаслуженно полузабытое имя С. Пурлевского. Как-никак, а его повесть в стихах «Вести о России», по оценке авторов книги, «являются выдающимся историческим памятником, своеобразной энциклопедией жизни крепостного крестьянства».² Рассматривая структуру «Вестей», Астафьевы нашли, что она «как бы предваряет композицию поэмы Н. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

Пусть и эти заметки будут скромным воздаянием крестьянскому писателю. Речь идет о Савве Дмитриевиче Пурлевском, одном из первых в России крестьянских писателей.

Савва Дмитриевич - современник А. С. Пушкина. Наш земляк. Человек прелюбопытной судьбы и живого ума. Он родился 5 января 1800 года в семье оброчного крестьянина-торговца села Великое. В тринадцать лет мальчик остался без отца: тятя запил и ушел в мир иной. Подросток пытался продолжить дело родителя, но «насилу кое-как держался». В восемнадцать лет Савва обзавелся семьей. Взял в жены дочь приказчика. Тесть помог зятю наладить торговлю.

Молодожены мало-помалу богатели, задумали выйти на волю. Савва в течение двух лет бил челом барину, чтобы выкупиться. Барин же, прослышав, что его крепостной мужичок хваткий, решительно отказывал: деловой человек самому пригодится.

И, действительно, вскоре хозяин поручил Пурлевскому продавать железо со своих уральских рудников, а затем назначил бурмистром Великого. Савва Дмитриевич, будучи старостой села, опекал крестьян, защищал их интересы перед помещиком. Он добился открытия в Великом школы и медицинского пункта, что в то время было явлением исключительно редким.

Хоть и старостой был Пурлевский, но по-прежнему пребывал уполномоченным барина по продаже железа на Нижегородской ярмарке. Однажды пришла беда. В 1831 году два караванных приказчика в пути умерли от холеры. В обозе обнаружили пропажу 1200 пудов железа. В краже обвинили Пурлевского. Савва Дмитриевич отправился в Петер-

¹ Астафьев А. В., Астафьева Н. А. «Писатели Ярославского края». Ярославль, 1974.

² «Вести о России». Ярославль, 1961.

бург за справедливостью, предстал перед очами хозяина. Но барин не захотел даже выслушать своего агента, приказал ему вернуться в село и ждать повеления.

Пурлевский смекнул: ждет несправедливое и жестокое наказание. Гордый крестьянин не хотел испытывать унижения и бежал из села. Долго скитался в чужих краях: жил в Яссах у русских сектантов-скопцов, не пожелав оскопиться, скрылся за Дунаем, служил половым в Одессе. В 1852 году поселился в Москве, работал агентом по продаже сахара.

Умер Савва Дмитриевич в 1868 году, оставив потомкам хорошую память - повесть «Воспоминания крепостного».¹

Не случайно и не вдруг С. Д. Пурлевский взялся за перо. В детстве он много читал. В домашней библиотеке родителей были книги Фонвизина, Хераскова, журналы «Почта духов» Крылова, «Вестник Европы» Карамзина, «Живописец» Новикова. И занимаясь торговлей, Савва Дмитриевич не остыл к книгам. В своей повести он признается: «После свадьбы я начал знакомиться с настоящей литературой, и до такой степени увлеклась моя любознательность, что целые ночи просиживал за книгами». И откровенничает, что чтение способствовало его идейному развитию, в результате чего «власть помещика и унижительное рабство целого общества тяготея дали себя чувствовать. А как выпутаться из этой вековой сети и вытащить своих? Много пришлось передумать, много поседело волос на голове...»

В повести «Воспоминания крепостного» С. Д. Пурлевский рассказал историю села Великого, положение в нем крепостного крестьянства. Перед читателем предстает жуткая картина надругательств над людьми, самоуправства ярославских помещиков, каковые пришлось испытать и автору повести.

Тут самое время вернуться к упомянутой выше повести в стихах «Вести о России». Ученые историки М. В. Нечкина и Т. Г. Снытко связывают ее написание то же с именем С. Д. Пурлевского. Рукопись обнаружил в делах III Отделения научный сотрудник Государственного исторического архива Т. Г. Снытко. Попала она в царскую охранку при довольно интересных обстоятельствах.

В августе 1849 года Петербургский почтамт принял неказистый пакет: дешовая бумага, полуграмотный адрес, не обозначен отправитель. Пакет адресовался принцу П. Г. Ольденбургскому. Чиновники принцевой канцелярии отказались принять столь непрезентабельную посылку. Руки почтовиков дошли до посылки только в марте следующего года: истек срок хранения. А любопытство обуревало чиновников. И, прежде чем бросить пакет в печь, вскрыли его и... пришли в ужас. Они увидели тетрадь стихов, предназначенную через принца самому Николаю I. С дрожью в голосе прочли они на обложке тетради неслыханно непочтительные условия царю. «Ныне усердно бы я желал стихи мои посвятить государю императору Николаю на следующих условиях: 1) прочесть все, что в рукописи означено, 2) после чтения не обвинить писателя. Без согласия на выше-

описанные условия государю Николаю I и его высокой царской фамилии рукописи не читать, но предать ее огню. Писатель рукописи - полуграмотный крепостной, господский по телу крестьянин, но по душе христианин Петр». автор предвидел свой печальный исход и судьбу бесстрашных «Вестей»: «Услышит царь - велит молчать, вновь ни о чем тебя не спросит, иль вздумает тебя сослать туда, где ворон и костей не носит,» потому и назвал Петром, скрыв свою фамилию. И поступил правильно. Петербургские почтовые чиновники переполошились, отправили от греха подалее крамольную рукопись в III Отделение. Встревожилась охранка: был отдан приказ о розыске автора бунтовского произведения.

События, «взятые из мирской жизни, с дел и слов народа, с переложением в стихи», происходили в 1830-е годы в Рыбинске, Ярославле, в деревнях и селах Ярославской губернии. Этот период был отмечен усилением крепостнического гнета и многочисленными крестьянскими выступлениями.

Отдайте на Руси свободу

Немного время остается.

Не дожидайтесь черна года,

В который гнев на вас прольется!

обращается к крепостникам автор. И предлагает вполне демократическую программу социальных преобразований: равноправие перед законом всех сословий («четыре б званья народа имели правды щит вравие»); замена самодержавного монархического аппарата местной властью на выборных началах. Избранники должны находиться под контролем общества.

Исследователи «Вестей о России» единодушны в том, что автор рукописи ярославец. И не без оснований предполагают, что именно С. Д. Пурлевский, родом из Великого села. Такого же мнения придерживаются и ярославский писатель и литературовед В. В. Рымашевский.¹

¹ «Северный рабочий», 1961 за 8 февраля.